

УДК 94(470) «18»
ББК ТЗ(2)5-3 + ТЗ(2)5-8

**ПРО «ФЛОТСКИЙ ИНТЕРЕС» В ДЕЛЕ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ
ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ XIX В.
(ИЗ БИОГРАФИЙ И.П. ДЕ-КОЛОНГА, А.Н. КРЫЛОВА И В.М. СУХОМЕЛЯ)**

*П.А. Орлов, к.и.н., доцент ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный
университет» (НИУ)
E-mail: orloff1@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты участия представителей морского ведомства Российской империи в деле развития «горной» эмеритур – организационной формы реализации дополнительных пенсионных гарантий отставным горным инженерам. Приведены сведения из биографий И.П. де-Колонга, А.Н. Крылова и В.М. Сухомеля.

Ключевые слова: *корпоративные пенсионные учреждения гражданского ведомства Российской империи, эмеритальная касса горных инженеров.*

Всякому исследователю «совокупности фактов и явлений жизни на этапах исторического развития государства и общества» во вводной части публикации полагается обосновать актуальность собственного тематического выбора. Подтверждение очевидности текущего кризиса российской пенсионной системы, к сожалению, по-прежнему не требует специальных усилий – достаточно попытаться вычислить сумму своей собственной будущей трудовой пенсии¹. Действительно, провозглашенное когда-то намерение сделать так, чтобы помимо государства ключевое значение в пенсионной сфере приобрели – как наиболее финансово и организационно устойчивые – корпоративные (профессиональные) пенсионные системы (т. е. те, в которых сочеталась бы ответственность работников, перечисляющих часть своих доходов в пенсионную кассу, созданную по ведомственному, отраслевому или территориальному признаку, и собственно предприятий, участвующих в этой кассе своими активами), так и «не заработало»².

И хотя очередные (в том числе совсем недавние³) официальные новости⁴ об идеях «модернизации» отечественной «системы пенсионирования» вызывают лишь отторжение⁵; именно на государство, которое в будущем году справит 20-летие⁶ попыткам «выстроить» новую парадигму обеспечения старости, априори возложены ожидания пока еще трудоспособных сверстников⁷ «русской пенсионной реформы рубежа тысячелетий».

В Российской империи корпоративно-страховые принципы в практиках пенсионного обеспечения «лиц гражданских министерств и ведомств» начали оформляться во второй половине XIX в. Введение «дополнительных к пенсиям от казны» «личными трудами и службами», «отложенных» *э м е р и т у р* (от лат. *emere*; *emeritus emereo* – отслуживший, старый; заслуживаю) стало закономерной реакцией на значительный рост⁸ прямых государственных пенсионных расходов – последствия провальной Крымской кампании – и на «дороговизну»⁹ государственного аппарата в целом.

Однако было бы упрощением видеть в «постановке» эмеритальных касс лишь «намерение экономии». Учреждение «порядка накопления прибавок» к казенным пенсиям «в свою собственную пользу и в будущих интересах законных наследников» действительно могло компенсировать отставнику вполне ожидаемое «от выхода со службы» ухудшение¹⁰ финансового положения.

«Укоренившись» в морском¹¹ (1856 г.) и военном¹² ведомствах (1859 г.), в ближайшие последующие годы «проекты эмеритур» были реализованы позже в ключевых «штатских» министерствах (юстиции, железнодорожном, финансов, народного просвещения, почтово-

телеграфном, экспедиции заготовления государственных бумаг, казенной продажи питей), а еще позднее – и в земствах¹³ целого ряда губерний.

Известно, что представлявшие собой вид касс пенсионных, *эмеритальные кассы* имели существенную особенность¹⁴ – постоянное и точное равновесие их средств и обязательств не было безусловным. С одной стороны, кассовые доходы были ограничены и зависели от поступлений фиксированных процентов с жалования, столовых, квартирных, денщицких и прочих «сумм» участников, но могли и значительно расти, например, по факту «Всемиловейших кассе дарований» или при увеличении штатов в отдельных учреждениях и по ведомству в целом. С другой стороны, расходы касс составлялись под влиянием «трудно прогнозируемых», «случайных» обстоятельств (от количества членов кассы, достигших в отчетном году необходимой для пенсии и отставки выслуги лет, их распределения по чинам, должностям и окладам, или их возрастов, семейного положения и числа детей). Значимым было и то, что эмеритальные капиталы не были просто «объектами хранения» в Главном казначействе, но, будучи составной частью национальной финансовой системы, принимали на себя и несли часть переживаемых ею рисков.

Такое «устройство», когда ключевые балансовые параметры «кассовой состоятельности» могли «опасно» меняться вне всякой зависимости одной величины от другой, вменяло «в обязанность заведующим лицам» с определенной периодичностью «исчислять стоимость» совокупных (к моменту «поверки») расходов, наличности, сумм предполагаемых поступлений и ожидаемых трат кассы.

Определенно, «невозможность претендовать на правительственное пожертвование» при необходимости срочного покрытия кассового дефицита (на подобную «лояльность», по-видимому, могли рассчитывать лишь стратегически важные «армейская» и «флотская» кассы), разработчик «оснований» эмеритальной кассы морского ведомства, выдающийся математик В.Я. Буняковский¹⁵, рассматривал как «слабость» всех гражданских эмеритур.

Впрочем, у этого нового, выстроенного на принципах финансовой прозрачности и организационной открытости, дополнительного элемента к давно сложившейся «законной» системе казенных пенсий, какими «задумывались» эмеритальные кассы, была и «сильная» сторона.

Закономерным представляется не только возникновение дискурса по тематике «корпоративных»¹⁶ эмеритур и обсуждение «их обстоятельств», прежде всего, самими «чиновными людьми», но и привлечение к оценкам текущих и перспективных кассовых вопросов известнейших знатоков «сего рода учреждений».

Круг лиц, не просто имевших «взгляды» на явно «специфичный предмет», но обладавших «значительной математической и статистической» эрудицией, «знакомых вполне с теорией вероятностей и бойко владеющих математическим анализом», способных провести сложные вычисления и доказать выводы по ним соотносительно с «материалами и отчетностью» конкретных касс, хотя и складывался достаточно спонтанно, но за короткое время образовал полноценное экспертное сообщество.

В конце концов, скорому выходу за рамки сугубо бюрократического обращения «отношений и мнений начальств и инстанций» по вопросам эмеритальных касс «на публику» немало способствовало наличие в России качественной ведомственной журнальной периодики.

Все вышеупомянутое позволяет рассмотреть в рамках данной статьи «историю успеха» первой среди гражданских – «горной» эмеритур (учрежденной¹⁷ с 1 июля 1860 г. для производства пенсий «оставившим» службу горным инженерам и пособий их семьям) в связи с участием в реализации ее целей представителей морского ведомства – И.П. де-Колонга, А.Н. Крылова и В.М. Сухомеля.

Последовательность имен представляется мне верной, потому что как раз в такой «очередности» де-Колонг, Крылов и Сухомель «прежде начинали относиться» к делам «своей» эмеритальной кассы, а после «оказывались вовлечены» в «кассовую рутину» эмеритур горных инженеров.

Коль скоро в России опыт организации эмеритальной кассы впервые воплотили в морском ведомстве, казалось бы, такое преемственное экспертное внимание «флотских» де-Колонга, Крылова и Сухомеля к «горной» кассе объяснимо, но требует определенных оговорок.

Непосредственно связанная с их «служебными поприщами» и уже современниками признанная бесспорной, высочайшая квалификация де-Колонга, Крылова и Сухомеля в области математики, как видно, позволяла сторонам «мнений об эмеритальном деле» совершенно пренебрегать всеми «условностями» чинов и званий. Однако уважение к «научному величию» де-Колонга, Крылова и Сухомеля не означало, что «найденные ими выводы» никем не оспаривались; напротив, даже учитывая известную «военизированную» природу¹⁸ «корпорации» горных инженеров показателен¹⁹ «своего рода интеллектуальный азарт», который некоторые из них испытывали при упражнениях в «счете состоятельности» «собственной» эмеритальной кассы. Помимо указанного, легко находят подтверждение в биографиях де-Колонга, Крылова и Сухомеля связывавшие их непосредственные служебные и личные отношения.

Отмечу, в целом, что финансово-расчетная сторона деятельности эмеритальных учреждений в дореволюционной России с точки зрения конкретного вклада того или иного специалиста в «сверку и исправление их неправильностей», хотя и вызвавшая ранее известный направленный интерес авторов, остается неизученной лакуной.

Собственно, самое пространное изложение особенностей функционирования и значимости в «эмеритальных делах» именно «вычислительной» составляющей (не считая страницы в воспоминаниях А.Н. Крылова²⁰ и нескольких его совместных с В.М. Сухомелем работ, о которых скажу далее), привел в некрологе И.П. де-Колонга знавший его со времен, когда «оба были гардемарины в Морском Кадетском Корпусе» М.А. Рыкачев²¹.

Также обращает на себя внимание игнорирование исследователями, пожалуй, наиболее в этой части информативного источника.

«Горный журнал», официальное издание Горного ученого комитета, старейший и, по выражению М.П. Мохначевой²², «самый живучий», издаваемый с 1825 г. и до сих пор – образец отечественной журнальной периодики гражданских министерств и ведомств; сохраняя в пореформенные десятилетия качества уникальной отраслевой энциклопедии, он концентрировал и образцово оперативно – в условиях обширных расстояний империи и разнообразия провинциальной жизни горнозаводских округов и заводов – представлял широкий спектр современных и «вообще»²³ научных, технических, технологических, административно-управленческих «сведений».

Так что и опыты по образованию и развитию организационной формы реализации дополнительных пенсионных гарантий для высшей профессиональной части специалистов горного ведомства обрели на его страницах конкретное место.

Поэтому в работе по теме ключевым источником для меня стала подшивка²⁴ «Горного журнала» за период издания с 1860 по 1902 гг.

Выборку представленных там публикаций составили:

– *во-первых*, сведения о содержании и качествах записок И.П. де-Колонга с его данными о состоянии эмеритальной кассы горных инженеров в 1881-1882 гг., а также выполненные А.Н. Крыловым и В.М. Сухомелем расчеты по кассе, официально публиковавшиеся в «Горном журнале» в 1888, 1889 и 1890 гг.;

– *во-вторых*, полемические статьи по вопросам развития кассы, авторами которых были ее участники – горные инженеры Ф.Н. Савченков, И.С. Яхонтов, Г.С. Корвин-Круковский, а также сведения о вычислениях, деланных в разное время (по праву «каждого из инженеров» «предоставлять в Горный департамент замечания» на кассовую отчетность), в частности, А.П. Кондратьевым, А.И. Антиповым, Ф.М. Ботышевым, П.А. Ольшевым, Н.А. Ивановым, Н.А. Денисовым, И.П. Долбней, Г.Ф. Тиграновым, и другими;

– *в-третьих*, Журнал комиссии по обзору операций и обеспечения наличных средств кассы за период действия в 1877–1882 гг. с приложенными материалами (в пяти

заседаниях отработавшей с декабря 1883 по сентябрь 1884 гг.), и конспект Журнала комиссии В.А. Мёллера для исследования финансовых операций кассы (6 заседаний с октября 1897 по апрель 1898 гг.);

– *в-четвертых*, регулярные официальные «для всеобщего сведения» отчеты о состоянии капитала и наличности, тратах на пенсионеров, доходах и расходах эмеритальной кассы горных инженеров, со сравнительными ведомостями денежных оборотов и объяснительными записками к ним, а также доклады и записки ревизионных комиссий, назначавшихся «для рассмотрения» этих отчетов (за 1872, 1876, 1881, 1883, 1884, 1885, 1887, 1892, 1893, 1894, 1896, 1898, 1899, 1900 гг.).

Хронологические рамки исследования ограничены датой опубликования «Всемилошвейшего соизволения на увеличение жалования обер-офицерам Корпуса горных инженеров и на учреждение для всех офицеров сего Корпуса эмеритальной кассы»²⁵ и введением в 1903 г. целого ряда изменений в кассовом Уставе²⁶, подоплека которых сложилась в обозначенный отрезок времени при самом непосредственном участии в «деле устройства пенсионных чаяний лиц горного ведомства» представителей флота – И.П. де-Колонга, А.Н. Крылова и В.М. Сухомеля.

Иван Петрович де-Колонг (Colongue Jean Alexander Heinrich Clapier de) (1839-1901 гг.), выпускник, с 1870 г. – преподаватель Николаевской морской академии; разработчик теории девиации* магнитного компаса, создатель (1875 г.) и автор последующих усовершенствований дефлектора – прибора для измерения и устранения девиации (признанные «принадлежащими к числу таких, которыми и самоё значение премии возвышается»²⁷, труды де-Колонга по теории девиации в 1882 г. были отмечены Ломоносовской премией Академии Наук). С 1878 г. де-Колонг руководил всем «компасным делом» флота, позднее был генерал-майором (1893 г.), в 1896 г. – избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, с 1898 г. стал номинальным начальником Главного гидрографического управления Морского министерства.

Свой первый опыт²⁸ «эмеритального счета» де-Колонг приобрел «по необходимости служебной». Комиссии Морского министерства (ее возглавлял вице-адмирал С.И. Зеленой, в 1859–1874 гг. – директор Гидрографического департамента, с 1861 г. – председатель Морского Учёного Комитета), понадобилась перепроверка «оказавшихся несколько осторожными» расчетов В.Я. Буняковского, в свое время не сумевшего предусмотреть «почти удвоение» капитала «морской» эмеритальной кассы за первое семилетие ее существования. Полагая решить вопрос о «возможности увеличить пенсии кассы и дать льготы в зависимости от семейного положения пенсионера» (т. е. определить, как возрастут кассовые расходы при «удвоенных» пенсиях «всем» и с «прибавлением новой льготы – назначения пожизненной пенсии незамужним дочерям»), Зеленой в 1869 г. и пригласил де-Колонга, «как лицо, которому по его специальности по компасному делу приходилось много обращаться с вычислениями».

По-видимому, сложность задачи заключалась не в собственно «математической работе» но в необходимости «затратить громадный труд» сбора обширных статистических данных, причем не только ведомственных. Полученные де-Колонгом предварительные цифры указывали на наличие оснований «удовлетворить только льготам для разных случаев семейного положения», но не допускали «увеличить пенсии». Последующее сравнение «теоретически исчисленного расхода кассы с действительным вывел избыток первого» на 16% (что объяснялось «найденной» де-Колонгом продолжительностью жизни «лиц Морского ведомства» меньшей, чем было дано в таблицах смертности профессора Кафедры чистой математики одесского Ришельевского лицея Г.К. Бруна, которыми, по примеру Буняковского, поначалу пользовался он сам).

* Девиация – явления ошибки показаний корабельного (позднее – авиационного) магнитного компаса, связанного с влиянием планетарного магнетизма, тоннажа судов и прочих причин.

Свои положительные выводы де-Колонг обосновал в «записке» (к слову, занявшей «почти исключительно все 787 страниц» очередного (1877 г.) издания «Трудов комиссии по обзору операционных действий Эмеритальной кассы»), «высокое достоинство» которой практически сразу было отмечено в «весьма лестном отзыве академика Буняковского» и награждением автора (! – П.О.) орденом Св. Владимира IV степени (1871 г.). В дальнейшем, надо думать, де-Колонг постоянно вел для кассы «все теоретические расчеты», более чем необходимые в условиях изменяющихся служебных и, как следствие, кассовых правил.

Известно, насколько принципиальным для де-Колонга стало принятое в 1885 г. «Положение о морском цензе для офицеров флота»²⁹. Введение этого нового регламента условий службы русских военных моряков привело к тому, что число офицеров, ежегодно выходящих в отставку, настолько превзошло «исчисленное», что возникла тема принятия мер, «потребных для предохранения кассы от опасности сделаться несостоятельною». Однако де-Колонг сумел вывести доказательство, «что ценз скоро обещает уменьшение числа вновь поступающих пенсионеров, и что следует ожидать в последующие годы постепенного понижения расхода кассы» на 2 тыс. руб., а развитие ситуации подтвердило правильность выводов де-Колонга, давших возможность «не приступать к уменьшению выдаваемых кассою пенсий»³⁰.

Эпизод «вхождения» де-Клонга в «смысл действий» эмеритальной кассы горных инженеров оказался подобием случившегося в «морской» кассе. Образованная в 1876 г. комиссия под председательством тайного советника П.А. Олышева³¹ (в составе – действительные статские советники И.А. Полетика, Ф.Н. Савченков, В.С. Тучемский, И.А. Тиме, статский советник в отставке Л.А. Карпинский), должна была подробно проверить операции «горной» эмеритуры за время с начала производства пенсий и пособий «из оной», т. е. с января 1870 г.

Учреждение комиссии было предусмотрено в ст. 13 Положения 1870 г.³² и, в целом, проведение ею «поверочной процедуры» были важны и «в видах перехода» горного ведомства в Министерство государственных имуществ. Кроме того, по итогам работы, комиссии надлежало определиться с возможностью увеличить размеры эмеритальных пенсий и «продлить сроки их назначения сыновьям и дочерям умерших горных инженеров, первым с возраста 17 лет до 21 года, а последним – до замужества или ухода в монашество».

По поводу такого «возвышения окладов», ранее упомянутого в выводах³³ ревизионных комиссий кассовых дел за 1872 и 1876 гг., в частности, Ф.Н. Савченков³⁴ даже писал, что оно «будет мерою вполне справедливою», поскольку «цель учреждения (...) состоит в возможно большей помощи отставным горным инженерами их семействам, а не в скоплении крупной ценности».

Найдя капитал кассы «в положении вполне удовлетворительном» и убедившись, что «возможность усилить расход на пенсии имеется», комиссия Олышева готовит и в 1877 г. подает на рассмотрение министру финансов и государственному контролеру проект изменения размеров выдаваемых из сумм эмеритальной кассы горных инженеров пенсий и пособий, приложив «все составленные на сей предмет расчеты». Имея отзывы М.Х. Рейтерна и С.А. Грейга, министр государственных имуществ П.А. Валуев 14 декабря 1877 г. представил в Государственный совет проект преобразований в «горной» эмеритуре (об увеличении на 50% пенсий и пособий «уже производившихся, а равно предстоящих к назначению», и продлении сроков «производства пенсий сыновьям и дочерям»), который 2 мая 1878 г. был Высочайше утвержден³⁵.

Между тем вопрос о редактировании действующего «Положения об эмеритальной кассе горных инженеров» 1870 г. был передан Особой комиссии под председательством тайного советника А.А. Иоссы (куда вместе с коллежским советником Н.Ф. Мещериним вошли председатель и все члены комиссии Олышева).

Изложенные против каждой статьи Положения (существенно менялись ст. 13, 19, 44 и 49) объяснения Особой комиссии о «послуживших к сим правкам причинах» в декабре 1879

г. вносятся П.А. Валуевым в Государственный Совет в виде проекта нового Положения о кассе.

Этот проект, «бывший уже рассмотренным» в соединенных департаментах, в конце 1880 г. предназначался к слушанию в Государственный Совет; но председательствующему (великому князю Константину Николаевичу) «удобно стало прежде внесения означенного проекта в Общее собрание, поручить капитан-лейтенанту (соответствовал чину титулярного советника в штатской службе – П.О.) И.П. де-Колонгу проверить все расчеты, послужившие основанием к допущению принятых уже с 1870 г. оборотов сей кассы, с целью определения степени ее благонадежности при имеющихся для того наличных средствах»³⁶.

Менее чем через месяц – в январе 1881 г. – подготовленная де-Колонгом записка попадает к управляющему Министерством государственных имуществ А.А. Ливену, и в назначенную им «Особую из горных инженеров комиссию для проверки расчетов по кассе в связи с замечаниями де-Колонга» (в состав которой к членам комиссии Иоссы был приглашен действительный статский советник В.А. Рожков).

Однако переданная в комиссию записка содержала не просто «замечания»: де-Колонг заключил в ней, что все (! – П.О.) принятые при составлении первого Положения о кассе расчеты не верны, поскольку при «даже тогда спроектированных размерах выдач пенсий», капитал кассы на начало 1876 г. должен был бы исчисляться «немногим около 4 млн руб., действительная же его наличность не составила и половины этой величины».

Столь значительная разница оценки де-Колонга и теми цифрами, которыми оперировали комиссии Олышева и Иоссы (повторюсь, обосновывая 50-процентное повышение пенсий и пособий) вынудила созданную А.А. Ливеном новую Особую комиссию (вообще, претерпевшую минимальную ротацию в составе по сравнению с упомянутыми), снова обратиться к де-Колонгу (а также – к вице-президенту Императорской Санкт-Петербургской академии наук, тайному советнику В.Я. Буняковскому) и «просить вторичной проверки расчетов комиссии 1876 г.».

Хотя в повторных вычислениях де-Колонг и пришел к выводу о немного меньшей (3,5 млн руб.) сумме, «должной прийти на 1876 г. в обеспечение бывших инженеров пенсиями», но в нее, по его словам, не были включены «интересы на семейства».

После этого последовало очередное, третье по счету, обращение Особой комиссии к де-Колонгу и Буняковскому пересчитать показатели «горной» эмеритуры, для чего им были «препровождены все практические выводы по 10-летним оборотам кассы с открытия ею действий в 1870 по 1879 г. включительно».

Новый вывод де-Колонга оказался «лояльнее» прежних (недостающая разница между фактически имевшимся у кассы капиталом и «предположенным» немного превысила 200 тыс. руб.) и оканчивался словами: «Быть может, при счастливых обстоятельствах этот недочет и уничтожится». Буняковский, в свою очередь, также нашел, что «касса представляет благоприятные результаты в десятилетии» и, согласившись «вполне со всеми расчетами де-Колонга», между прочим, указал на необходимость быть «весьма осторожными» и предпочитать «давать перевес цифрам теоретического пенсионного расхода над цифрами действительно ожидаемого».

Характерно, что и от действующих горных инженеров, Особая комиссия также получала материалы по кассе. Сразу две записки «замечаний»³⁷ были подготовлены А.П. Кондратьевым (в то время – в частной службе в Богословском горном округе, будущий адъюнкт-профессор (1894 г.) прикладной механики Горного института) и «вносились» в комиссию И.А. Полетикой и В.А. Рожковым. В работах Кондратьева содержались отличия от способов расчетов де-Колонга и Буняковского, а потому в выводе показатели кассы «представлялись значительно более предпочтительными». Впрочем, признав бесспорный авторитет «лиц известных и специально знающих при подобных вычислениях», комиссия, поначалу предполагавшая передать записки Кондратьева для «подробной проверки» де-Колонгу и Буняковскому, в конце концов, рассмотрение их «теоретической правильности» отложила.

В итоге, Особая комиссия и, в свою очередь, Горный совет (на него возлагалось «общее» заведывание делами по эмеритуре), к марту 1882 г. располагали сразу несколькими мнениями о размерах дефицита «необходимого запаса капитала кассы для полного обеспечения ее действий», весьма различающимися и, ко всему – буквально противоречащими всей имеющейся кассовой отчетности. Горный совет определять не взялся, поскольку «какой из означенных расчетов именно следовало бы признать нормальным и отдать преимущество», но, выразившись, что «справедливость» опасений о быстром будто бы ухудшении состояния кассы, «очевидно, мог бы лучше всего показать опыт», внес на утверждение в Государственный совет³⁸ практически все ранее проектированные изменения в Положении 1870 г.

В нем, в частности, под влиянием участия де-Колонга, менялось с 10 до 6 лет условие «по срокам для статистических исследований операционных действий кассы».

Получается, что в течение как минимум двух лет «поверочными» расчетами для эмеритальной кассы горных инженеров занимался именно де-Колонг, совмещая эту нагрузку с, очевидно, чрезвычайной занятостью по служебным делам, в подтверждение интенсивного характера которых, уместно привести слова М.А. Рыкачева³⁹, а они, определенно, не тот случай, когда «*de mortuis nil nisi bene*»: «на сколько Иван Петрович самоотверженно был предан порученному ему делу и службе, видно из того, что в длинном формуляре о деятельности его за 43 года службы в графе об отпусках и бытности вне службы указано коротко: «не был».

Конкретных сведений, имел ли де-Колонг отношение к «горной» эмеритуре когда-либо еще мне, к сожалению, найти не удалось, но известно, что позднее (в частности, в начале 90-х гг. XIX в.) у него был «опыт в разрешении разных теоретических вопросов» при составлении и обсуждении проекта Устава пенсионной кассы служащих на казенных железных дорогах.

Несомненно, свое реноме эксперта де-Колонг сумел выразить еще и тем, что «ввел в курс» и убедил в «привлекательности» проблематики эмеритальных заведений двух своих молодых коллег – А.Н. Крылова и В.М. Сухомеля, ставших вскоре соавторами работы по «вычислению капитала кассы горных инженеров».

Отмечу здесь, что на фоне разнообразной, еще в позапрошлом веке начавшей издаваться литературы о А.Н. Крылове, биография В.М. Сухомеля оказалась не представлена даже в доступных энциклопедических изданиях и «собиралась» мною по различным источникам (что, в определенном смысле, удостоверяет «новизну» и «интересность» заявленной мною темы – среди «популярных» поводов писать или упоминать о жизни первого, рассказывать о втором авторы оснований не находили).

Алексей Николаевич Крылов (1863–1945 гг.), в 1878 г. поступил, в 1884 г. с отличием закончил Морское училище, по окончании находился под руководством И.П. де-Колонга в компасной мастерской Гидрографического управления; теоретик магнитных и гирокомпасов, выдающийся русский и советский кораблестроитель, механик, математик; член-корреспондент (1914 г.), академик (1916 г.) Петербургской, позднее – Российской академии наук, Академия наук СССР; генерал для особых поручений при морском министре Российской империи (1911 г.), генерал-лейтенант по флоту (1916 г.), лауреат Сталинской премии, Герой Социалистического Труда (1943 г.).

В примечаниях, подготовленных А.Ю. Емелиным, научным редактором книги Г.К. Графа⁴⁰, о *Вацлаве Модестовиче Сухомеле* (1864–1942 гг.) есть следующая справка: выпускник Морского училища (1883 г.) и механического отдела Николаевской морской академии (1886 г.), флота генерал-майор «за отличие по службе» (1913 г.); штатный преподаватель Морского кадетского корпуса в 1896–1918 гг.; в 1918–1920 гг. – начальник Управления морских учебных заведений; умер в Ленинграде в блокаду, похоронен на Смоленском кладбище.

Сам мемуарист (Г.К. Граф – участник русско-японской, первой мировой и гражданской войн, капитан 2-го ранга, в эмиграции – контр-адмирал), вспоминая о

товарищеских «проделках» во времена учебы в Морском кадетском корпусе пишет, что «уважаемый математик» Сухомель был из тех преподавателей, «которых нам и на ум не приходило изводить, и мы у них на уроках сидели так смиренно, что действительно казалось, что можно было бы услышать, как пролетит муха»⁴¹.

При перечислении преподавательского состава – среди «морских» (кавычки – по источнику – П.О.) генералов и полковников Сухомель также есть в воспоминаниях Б.А. Щепинского о пребывании в Морском училище в Петрограде в 1917–1918 учебном году⁴².

События 1918 г., когда Сухомель, избранный начальником Управления морских учебных заведений Рабоче-крестьянского Красного Флота, инициировал создание курсов флотского командного состава, приведены в статье Ю.П. Еремина⁴³.

Указанию о смерти Вацлава Модестовича в самом начале блокады также нашлось подтверждение⁴⁴.

О пересечении судеб всех трех героев моего исследования можно судить по свидетельству одного из них – А.Н. Крылова.

В книге «Мои воспоминания» есть отзыв про начавшееся в октябре 1884 г. время, когда получивший первый офицерский чин, 21-летний Крылов, «раза два отстояв в карауле, раза три побывав на фронтовом учении», был по ходатайству уже знавшего его де-Колонга причислен к компасной части Главного гидрографического управления, в тот момент занимавшейся работами с дефлектором.

Как пишет Крылов, «отлично и ясно излагавший свои печатные статьи», де-Колонг «совершенно не умел объяснять изустно, входил в излишние подробности, которые не уясняли, а затемняли дело, по пословице – из-за деревьев леса не было видно». А потому его предложение «к знакомству» самым основательным образом изучить брошюру К.Ф. Гаусса⁴⁵ «*Intensitas vis magneticae terrestri ad mensuram absolutam revocata*» (лат. «Напряжение земной магнитной силы, приведенное к абсолютной мере») и сделать по ней конспект на русском языке, Крылову странным не показалось. Как бы там ни было, «*Intensitas*» Крылов «понял самым основательным образом», показал конспект де-Колонгу, который после «как бы в разговоре основательно проэкзаменовал» мичмана.

Обнаружив, что «сущность всего, что предстояло делать по заданиям де-Колонга, изложена у Гаусса», исполнение Крыловым опытов с дефлектором «пошло сама собою»: по предложению де-Колонга, вычисления велись «в четыре руки», каждый занимался у себя на дому, затем вычисления сверялись, и если обнаруживалась разница, соответствующие «числа перевычислялись заново», де-Колонг даже искренне «рассыпался в благодарностях, когда оказывалось (это иногда бывало), что надо исправить его результат».

Кроме расчетов, Крылов бывал на работах с дефлектором непосредственно на кораблях. Он замечает: «я не добивался щепетильной точности, а лишь практически необходимой, поэтому, пока Колонг производил возможно точное уничтожение девиации на избранном им миноносце, я поспевал это сделать на двух»⁴⁶.

Отдельно Крылов упоминает то, как он «усвоил и практические приемы производства численных вычислений, как-то: расположение их по столбцам, складывание двух рядом стоящих логарифмов от левой руки к правой, выписывая сумму сразу, а не цифру за цифрой, пользование клочком бумаги, на котором вписывается логарифм, который надо придавать к ряду других, и пр., чему научаешься при «показе», а не при «рассказе», как во всяком практическом деле».

Одним из таких «дел», в котором Крылов «оказался» по предложению де-Колонга, стала в декабре 1885 г. очередная проверка средств и обязательств «морской» эмеритуры. Именно де-Колонг ходатайствовал о назначении Крылова младшим делопроизводителем эмеритальной кассы VIII класса и окладом 125 руб. в месяц («вместо мичманских 57 руб.», как пишет уже успевший оценить дороговизну жизни в столице Крылов).

Кажется, привыкшему к работе Крылова Де-Колонгу вообще не требовался, кто бы то ни было другой, чтоб «вести с ним вычисления во вторую руку».

Крылов отмечает, что на русском языке (и это – спустя почти 20 лет после введения в России первой эмеритуры – П.О.), кроме собственно трудов комиссий по учреждению и пересмотру оборотов эмеритальных касс, «не могущих считаться руководствами» он ничего не встречал, а потому «сперва изучил соответствующую главу в книге Н. Laurent, «*Theorie des probabilités*» (фр. – «Теория вероятностей», издание 1873 г. – П.О.), а затем купил двухтомное сочинение Е. Dormoy «*Traite d'assurance sur vie*» (фр. – «Договор о страховании жизни», издание 1878 г. – П.О.), в котором изучил отделы по интересующему вопросу».

Пробывшего на этой должности с 1 января 1886 г. до сентября 1887 г., Крылова сменил В.М. Сухомель (который «быстро усвоил расчеты эмеритальных касс»).

И поскольку в то время, пишет Крылов, «многие государственные, а также финансовые учреждения» обзавелись своими эмеритальными кассами⁴⁷ и приглашали с консультациями де-Коллонга, то последний «обращавшихся к нему по этому делу отсылал к нам, так что мы до 1912 г. имели почти ежегодно хороший заработок, будучи тогда уже оба в генеральских чинах».

Про эти «занятия» известно, по крайней мере, по пяти работам, выполненным и опубликованным Крыловым совместно с Сухомелем; три из них⁴⁸ были посвящены «горной» эмеритуре.

То, что труды Крылова и Сухомеля помещались в Официальном отделе «Горного журнала», указывает на однозначность восприятия их экспертного статуса в разворачивающейся полемике, которую можно признать активной. Непосредственно в пятилетие с 1888 по 1892 гг.⁴⁹ «Горный журнал» три раза печатал Крылова и Сухомеля, дважды – в 1890 и в 1892 гг. – И.С. Яхонтова⁵⁰ (причем в первой публикации имело роль редакторское «модерирование» дискуссии – в подстрочнике шли замечания и поправки, сделанные Крыловым и Сухомелем), в 1892 г. свои «мнения» также изложили Ф.Н. Савченков⁵¹ и Г.О. Корвин-Круковский⁵².

Несомненно, «вызов» внимания Крылова и Сухомеля на ситуацию в эмеритальной кассе горных инженеров в тот момент было совершенно оправданным. «Дефицит состоятельности» определился со всей отчетливостью, вопрос же о кассе, «не смотря на то, что средства ее с каждым годом все истощаются и истощаются, до сих пор окончательно не вырешен»⁵³.

Опубликованный в мартовском номере «Горного журнала» за 1890 г. «Расчет», кажется, наиболее полно отражает их стремление Крылова и Сухомеля к превосходному качеству «работы».

Статья структурирована вокруг двух смысловых доминант – вспомогательных расчетов и объяснений и, собственно, «вычислений капитала, потребного для выполнения лежащих на эмеритальной кассе горных инженеров обязательств».

В первую очередь, Крылов и Сухомель обосновывают возможность заимствовать часть данных Б.Ф. Малешевского⁵⁴ (его труд, по-видимому, стал им доступен еще в рукописи, до выхода из издательства) при составлении таблиц смертности всех категорий участников кассы (т. е. для «систематизации сведений о числе лиц из некоторого определенного числа однолеток, доживающих до заданного возраста»).

Авторы объясняют, что разница показателя смертности для мужчин и женщин, для «лиц разных профессий, состояний и проч.» совершенно объективна, и поскольку «горная» касса не располагает «сверх величинами, чтоб расчет выглядел правдоподобным» (так в источнике – П.О.), используют таблицы Малешевского. Напротив, его вычисления «по убыли пенсионеров» Крылов и Сухомель называют «неподходящими», т.к. они составлены для кассы юго-западных железных дорог, где пенсии «сыновьям и дочерям полагаются одинаково до 17 лет»; и поэтому берут цифры по морскому ведомству (где по дочерям, в частности, они «составляют» их в следующую систему: если из 717 девушек – 550 перестали получать пенсию в связи с замужеством, 167 – в связи со смертью, то найденные соотношения 5/7 (выход замуж) и 2/7 (смерть), Крылов и Сухомель «перелагают» на

подсчитанных ими дочерей горных инженеров и «соотносят» их (дробь) еще и с вероятностью брака именно в возрастах от 20 до 35 лет, а затем «понижают»).

Далее они формируют таблицу «по убыли эмеритов от всех, кроме смерти, иных причин» и анализируют сведения о семейном положении каждого (!) из всех служащих горных инженеров.

Наиболее трудоемкой частью подготовительных расчетов представляется систематизация Крыловым и Сухомелем данных «о порядке прохождения службы участниками кассы, размерах их взносов, возрастах и числе лиц, поступающих на пенсию и причитающихся им окладах». Здесь они специально останавливаются на понятии «настоящей стоимости 1 руб. уплачиваемой лицу данного возраста пенсии», определив его как «приходящуюся на одного пенсионера величину того капитала, которым обеспечивается уплата пожизненной пенсии в 1 руб. ежегодно определенному числу пенсионеров, имеющих сказанный возраст», где «число пенсионеров есть число из таблицы смертности». По результатам (и отчасти вновь прибегнув к Малешевскому) они далее рассчитывают «стоимости 1 рубля» пенсий всех имеющихся эмеритов – т. е. отставных горных инженеров, вдов (приняв в расчет среднюю 10-летнюю разницу их возрастов с покойными мужьями) бездетных и с детьми, а также отдельно для детей.

Общим выводом этих «приготовительных сведений» Крылов и Сухомель дают сумму капитала, «обеспечивающего пенсии наличных пенсионеров», распределив кассовые обременения для двух групп пенсионеров – тем, кто «перешел в отставку» до 1878 г. / после 1885 г. (эмериты с пенсиями по окладам 1870 г.) и, отдельно – «поступившим с 1877 по 1885 гг. на пенсии по окладам 1878 г. (повышенным)».

После этого Крылов и Сухомель вычисляют объем средств, необходимых по обязательствам перед будущими пенсионерами.

Используя списки горных инженеров за 1877–1888 гг., Крылов и Сухомель проводят их распределение по возрастам, годам службы и по чинам (взяв для каждого чина среднее число лет «в нем») и определяют средние годовые данные «выходов» инженеров на пенсию (по расчету, коллежским советником мог стать инженер, прослуживший 15 лет, и таких ежегодно в среднем выходило 7 человек; производство в статские советники начиналось с 19 лет службы). Поскольку «лета службы» в конкретном чине могли определиться (закончиться) тремя событиями – «смертью, производством в следующий чин и выходом в отставку» (последовательность – по источнику – П.О.), Крылов и Сухомель снабжают выборку надлежащими «коэффициентами выбытия» по каждой из этих причин (учтя, между прочим, процент вероятности отставки коллежского советника, не дослужившего до статского советника).

Произведя такой расчет порядка прохождения службы в горном ведомстве, они «сводят» его с данными по мужской смертности во всех возрастах и далее считают по годам вероятное «поступление на эмеритальную пенсию» вдов.

Отдельный перечень вычислений Крылов и Сухомель «отдают» поступлениям в кассу взносов «по чинам/окладам и пр. основаниям», причем еще и с учетом «прогрессии»⁵⁵ в количестве «личного состава».

По общей итоговой сводке «результатов сличения средств кассы и капиталов, потребных на все ее совокупные расходы», Крылов и Сухомель показывают четыре (!) варианта выводов о кассовом дефиците (в пределах от минимума в 603 тыс. – до почти 2 млн руб.).

Представляется, что никто из троих «флотских» экспертов не отнесся предвзято к обстоятельствам «горной» эмеритуры, они – де-Колонг, Крылов и Сухомель – опираясь на принятые в качестве достоверных данные об «оборотах» кассы, лишь пользовались эффективными и блестяще знакомыми им расчетными методиками.

Де-Колонг провел свои вычисления по отчетности за почти десятилетие функционирования кассы, и в момент, когда никаких сомнений в ее «стабильности» не было. Поначалу воспринятые даже с некоторой снисходительностью, его предостережения тем не

менее в дальнейшем были изучены «наиболее подробнейшим образом», как можно судить по Журналу заседавшей с декабря 1883 по сентябрь 1884 гг. Комиссии по обзору операций и обеспечения наличных средств кассы за период действия в 1877–1882 гг., содержащим вполне предметные извещения об «оппонировании» де-Колонгу со стороны горных инженеров А.И. Антипова, Ф.М. Ботышева, П.А. Олышева, Н.А. Иванова и др.⁵⁶

На «предвосхищение» выявленных де-Колонгом угроз, и в интересах «экономии», уже вскоре был изменен целый ряд «кассовых условий».

Проведенное в 1878 г. 50-процентное повышение эмеритальных пенсий и увеличение возрастов детей горных инженеров, было дезавуировано в 1885 г.⁵⁷ с восстановлением окладов, «бывших по Положению 1870 г.».

В декабре того же года⁵⁸ ради «подкрепления средств кассы» устанавливается обложение процентами «в ее пользу» так называемых «квартирных денег» горных инженеров; а с лиц, получающих «возвышенные» пенсии, определяется 6-процентный годовой вычет «кассе».

О том же, в какой мере кризисные предсказания де-Колонга оказались точны и дали ли результат «перемены», видно из приведенной таблицы 1.

Таблица 1 – Денежные обороты эмеритальной кассы горных инженеров за последнюю треть⁵⁹ XIX в. (в рублях)

Год	Капитал к началу года	Доходы	Расходы	Остаток доходов за расходом
1872	921 689, 27 ½	93 972, 12 ¾	24 209, 54	+ 69 762, 58 ¾
1873	991 451, 86 ¼ (Из отчета предыдущего года)			
1876	1 180 953, 96	100 539, 74 ¼	35 165, 67	+ 65 374, 7 ¼
1877	1 246 328, 03 ¼ (Из отчета предыдущего года)			
1881	1 450 125, 21 ¾	124 976, 79	88 567, 21	+36 409, 58
1882	1 486 534 79 ¾ (Из отчета предыдущего года)			
1883	1 525 415, 84 ¾	132 192, 28	111 228, 13	+ 20 964, 15
1884	1 546 379, 99 ¾	150 587, 63	125 336, 65	+ 25 250, 98
1885	1 571 630, 97 ¾	139 092, 27	137 497, 95	+ 1 594, 32
1886	1 573 225, 29 ¾ (Из отчета предыдущего года)			
1887	1 588 859, 86 ¾	144 653, 64	150 483, 02	- 5 829, 38
1888	1 583 030, 48 ¾	148 687, 54	153 838, 73	- 5 151, 19
1889	1 577 879, 29	145 118, 87	155 506, 64	- 10 389, 77 ½
1890	1 567 497, 52	143 654, 29	155 550, 66	- 11 896, 37
1891	1 575 601, 15	200 522, 82	213 251, 47	- 12 728, 65
1892	1 638 605, 66	164 502, 22	164 453, 93	+ 48, 29
1893	1 600 312, 45	173 624, 89	167 106, 51	+ 6 518, 38
1894	1 606 830, 83	170 906, 77	172 243, 89	- 1 337, 12
1895	1 605 493, 71	177 175, 68	181 845, 69	- 4 670, 01
1896	1 600 823, 70	194 124, 50	173 540, 14	+ 20 584, 36
1897	1 621 408, 06	187 679, 50	181 911, 05	+ 5 768, 45
1898	1 627 176, 51	194 477, 78	188 229, 47	+ 6 248, 31
1899	1 633 424, 82	192 305, 86	188 458, 65	+ 3 847, 21
1900	1 637 272, 03	232 294, 70	227 131, 41	+ 5 163, 29
1905	1 708 311, 52	236 523, 06	196 139, 57	+ 40 383, 49

В свою очередь, расчеты Крылова и Сухомеля (сумевших обобщить не только кассовую, начиная с 1877 г., но и ведомственную статистику), «пришлись» на время устойчивого дефицита «горной» эмеритуры и практически ставили под сомнение ее, какие бы то ни было, перспективы. Ситуация (см. таблицу 1) вынуждала искать дополнительные источники покрытия обязательств кассы и срочных действий по «сбивке» ее расходов.

В 1891 г. касса горных инженеров заимствует 50 тыс. руб. из капитала (Общего фонда) горнозаводских товариществ⁶⁰ казенных горных заводов.

Изменениями (1892 г.) в кассовом Уставе⁶¹ значительно (двукратно), «усиливаются» штрафы за просрочку более 4 месяцев уплаты горными инженерами членских взносов в кассу (причем, если просрочка обнаруживалась за время до 1 января 1886 г. – штраф исчислялся с жалования и «столовых» сумм, если после – то штрафные проценты начислялись и на «квартирные» выплаты). Отмечу, что если прежде вопрос таких «недоимок» даже не поднимался (и, возможно, только «виртуально» учитывался в «поверках»), теперь же его специально «ставят» в отчеты (например, по итогам 1892 г.⁶² недоимки на общую сумму 15 002 руб. 46 коп., были «выяснены за 187 горными инженерами, состоявшими на службе с 1 января 1883 по 1 мая 1892 гг.).

Несомненно, негативным «внешним» фоном для «горной» эмеритуры в этот же период стала «конверсия 5-процентных банковских билетов 1-го и 2-го выпусков, и облигаций 2-го и 3-го Восточных займов», проведенная на основаниях Высочайшего повеления от 8 апреля 1894 г.⁶³ Судя по отчету⁶⁴ о деятельности кассы за 1893 г., конверсия привела к тому, что взамен «солидных государственных бумаг», эмеритальная касса «вошла во владение преимущественно лишь бумагами частных общественных учреждений, то есть менее обеспеченными, а потому менее ценными»; кроме того, «обещанная» казной компенсация потерь кассы относилась только к «последней конверсионной процедуре апреля 1894 г.», по первым же трем – 10 февраля, 5 марта и 5 апреля 1891 г. – рассчитывать на подобное «восстановление утраченного» не было возможным (хотя ежегодная доходность принадлежащего кассе капитала именно из-за конверсии уменьшилась в 1891 г. более чем на 6 тыс. руб.).

Несколько позднее, в 1902 г., проблема эффективного размещения частей неприкосновенного капитала кассы⁶⁵ вновь «крайне тщательно» обсуждалась в связи с сомнениями в надежности приобретения, в частности, 5-процентных закладных Тифлисского и Кутаисского земельных банков – «весьма выгодных, в смысле доходности, но которые представляются весьма непрочными, в смысле надежности». Было принято решение «постепенно сокращать размеры капитала, помещенного в закладные листы этих банков» путем «воспрещения покупать их впредь» и обменивая «выходящие в тираж погашения листы на закладные других банков».

Вообще, даже у действовавшей в октябре 1897 – апреле 1898 гг. комиссии В.И. Мёллера⁶⁶, как видно по ее Журналу, работы Крылова и Сухомеля принимались в основу во всех «мнениях ее членов» и – непосредственно – в расчетах, поданных ей на изучение горными инженерами Н.А. Денисовым, И.П. Долбней, Г.Ф. Тиграновым и др.

Все вышеупомянутое, таким образом, позволяет рассматривать опыт «устройства» и «действия» эмеритальной кассы горных инженеров как неоднозначный, хотя и связанный, скорее, с нормативными и организационными особенностями собственно эмеритальных касс, избранных предпочтительной формой реализации корпоративных пенсионных «проектов» в гражданских ведомствах Российской империи во второй половине XIX в.

Исследованные здесь меры по обеспечению кассового благополучия «горной» эмеритуры, очевидно, имели «несомненно-конкретную пользу»; саму же возможность их результативного воплощения следует отнести «на счет искусства вычислений», которое в своих трудах показали «флотские» представители – И.П. де-Колонг, А.Н. Крылов и В.М. Сухомель.

Примечания

¹ Елифанова, М. Член правления Института современного развития Е. Гонтмахер – о том, почему теперь размер нашей пенсии будет зависеть от политики государства / М. Елифанова // Новая газета. – 18.09.013. – № 104.

² Дмитрий Медведев встретился с членами Российского союза промышленников и предпринимателей. – URL: <http://правительство.рф/docs/21729/>.

- ³ Смирнов, С. Новая пенсионная формула ликвидирует связь между трудовыми усилиями и будущим размером пенсии / С. Смирнов // Новая газета. – 8.07.013. – № 73; Невинная, И. Пенсии по-новому. «Российская газета» публикует ключевой пенсионный закон / И. Невинная // Российская газета. – 31.12.2013. – № 6272.
- ⁴ См.: Печёнкин, Г. Силуанов: никто не собирался возвращать россиянам конфискованные пенсионные накопления. Все полученные деньги потратят на Крым / Г. Печенкин. – URL: <http://www.mk.ru/economics/2014/06/25/siluanov-nikto-ne-sobiralsya-vozvrashtat-rossiyanam-konfiskovannye-pensionnye-nakopleniya.html>; Бадмаева, И. Силуанов: пенсионные накопления ушли в Крым. Вернуть их шансов нет / И. Бадмаева. – URL: <http://www.mk.ru/economics/2014/06/25/siluanov-pensionnye-nakopleniya-ushli-v-krum.html>; Глава Минфина опроверг информацию о трате пенсий на текущие расходы. – URL: <http://www.interfax.ru/382831>.
- ⁵ Ширманова, Т. Трети россиян безразлична пенсионная реформа. Равнодушие граждан указывает на снижение доверия к государственной пенсионной системе, считают эксперты / Т. Ширманова. – URL: <http://izvestia.ru/news/559235>.
- ⁶ См.: Концепция реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 07.07.1995 г. № 790 // Сулейманова, Г.В. Социальное обеспечение и социальное страхование / Г.В. Сулейманова. – М.: Экспертное бюро, 1998. – С.147–161.
- ⁷ О которых так «замечательно» выразился Заместитель (тогда) Председателя Правительства Российской Федерации С.Б. Иванов: «Мы полностью сознаем, что Россия богата не только углеводородными ресурсами. Люди – вот наша вторая нефть, которая в условиях становления экономики знаний по своему значению вскоре займет заслуженное первое место» (Торжественное собрание, посвященное 150-летию со дня А. Попова, 16.03.2009 г., г. Санкт-Петербург). – URL: <http://ria.ru/economy/20090316/165063972.html>.
- ⁸ Дегтярев, Г.П. Пенсионные реформы в России / Г.П. Дегтярев. – М.: Academia, 2003. – С. 25–29.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Например, А.Ф. Редигер в воспоминаниях о детстве пишет, как «в начале 1861 года стряслась над нами беда, ухудшившая финансовое положение отца: он неожиданно был уволен в отставку. (...) Переход с получавшегося содержания на пенсию по чину генерал-лейтенанта (эмеритурой еще не давалось) был тяжел». См.: Редигер, А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра / А.Ф. Редигер / под общ. ред. И.О.Гаркуши и В.А.Золотарева. – М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. – В двух томах. – Т. 1. – С. 27–28.
- ¹¹ Об учреждении в морском ведомстве эмеритальной пенсионной кассы: Полное собрание законов Российской империи (Далее – ПСЗ РИ) Собр. II. Т. 31. (23.01.1856 г.) Ч. 1. № 30084; Положение об эмеритальной пенсионной кассе морского ведомства: ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 33. (30.04.1858 г.) Ч. 1. № 33078.
- ¹² Об увеличении содержания служащих по военно-сухопутному ведомству и об учреждении эмеритальной кассы для чинов сего ведомства: ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 34. (17.04.1859 г.) Ч. 1. № 34383; Положение об эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства: ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 34. (25.06.1859 г.) Ч. 1. № 34674.
- ¹³ О главных основаниях для учреждения земских эмеритальных касс: ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 3. (5.04.1883 г.) № 1485.
- ¹⁴ Воронин, Ю.П. Пенсионное обеспечение в дореволюционной России / Ю.П. Воронин // Пенсия. 1997. – №7 (10). – С. 62–63.
- ¹⁵ Дегтярев, Г.П. Указ. соч. – С. 50.
- ¹⁶ О корпоративной природе пенсионных учреждений в горном ведомстве (эмеритальной кассы горных инженеров и горнозаводских товариществ казенных горных заводов), я уже высказывался, например, в первом номере European Applied Sciences (Stuttgart, Germany) за 2012 г. и в сборнике Материалы за 9-а международна научна практична конференция, «Бъдещите изследвания-2013» (Том 10. История. Закон. София, 2013).
- ¹⁷ К учреждению в горном ведомстве эмеритальной кассы самое непосредственное отношение имел Александр Абрамович Перетц (1812–1872 гг.) – выпускник Института КГИ (1833 г.), в 1834–1844 гг. был в Златоустовском Округе, в 1844 г. вышел в отставку; в 1846 г. вернулся на службу в Департамент Внешней Торговли, затем – в Штаб КГИ, в 1847 г. – командир Горной Технической школы (при Технологическом Институте), в 1861 г. – начальник Штаба КГИ, с 1863 г. – член Советов Горного и Министра Финансов и Горного Ученого Комитета; автор «Горного Журнала» (1837, 1840 и 1841 гг.).
- ¹⁸ Специальное формирование – Корпус горных инженеров (КГИ) просуществовал в Российской Империи с 1 января 1834 (ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 9. Ч. 1. № 6685) по 1 июня 1867 гг. (ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 42. Ч. 1. № 44649).
- ¹⁹ См., например: Орлов, П.А. Об актуальных аспектах истории эмеритальной кассы горных инженеров в последнюю треть XIX в. / П.А. Орлов. // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – Челябинск: Центр научного сотрудничества, 2014. – № 1 (13). – С. 103–107.
- ²⁰ Крылов, А.Н. Мои воспоминания / А.Н. Крылов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/krylov_an/02.html.
- ²¹ Рыкачев, М.А. И.П. де-Колонг. Некролог. (Извлечение из протоколов заседания Академии Физико-математическое отделение заседание 16 мая 1901 г.) / М.А. Рыкачев // Известия императорской Академии наук. 5 серия. – СПб., Типография Императорской Академии наук, 1901. – Т. 15. – № 1. – С. I–VI.

- ²² Мохначева, М.П. Журналистика и историческая наука. В 2 кн. Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция в России 30-70-х гг. XIX в. / М.П. Мохначева. – М.: Изд-во РГГУ, 1999. – С. 115.
- ²³ В качестве источника, «Горный журнал» мною уже использовался при подготовке статьи, опубликованной в №18 исторической серии «Вестника ЧелГУ» за 2013 г.
- ²⁴ Выборка публикаций составлялась по: Штильке, И. Указатель статей Горного журнала с 1849 по 1860 год / И. Штильке. – СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1861. – 286 с.; Планер, Д.И. Указатель статей Горного журнала с 1860 года по 1869 год включительно / Д.И. Планер. – СПб.: Типография В. Демакова, 1871. – 241 с.; Лесенко, Д. Указатель статей Горного журнала с 1870 года по 1879 год включительно / Д. Лесенко. – СПб.: Типография и хромофотография А. Граншеля, 1880. – 71 с.
- Номера за 1880-1916 гг. просматривались в Челябинской областной универсальной научной библиотеке (все находящиеся, порядка 319 шт. – из 444 шт. всего за 37 лет издания в год по 12 номеров).
- ²⁵ Об увеличении жалования обер-офицерам Корпуса горных инженеров и учреждении для всех офицеров сего Корпуса эмеритальной кассы: ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 35. (8.07.1860 г.) Ч. 1. № 36003.
- ²⁶ Об изменении Устава эмеритальной кассы горных инженеров: ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 23. (10.02.1903 г.) Ч. 1. № 22506.
- ²⁷ Басаргина, Е.Ю. Ломоносовская премия – первая государственная премия в России (1865–1918): Справочник-путеводитель Е.Ю. Басаргина. – Серия «Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки». – Вып. 2. – СПб.: Нестор-история, 2012. – С. 69–71.
- ²⁸ Рыкачев, М.А. Указ соч. – С. V–VI.
- ²⁹ Высочайше утвержденное Положение о морском цензе для офицеров флота: ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 5. (25.02.1885 г.) № 2769.
- ³⁰ Крылов, А.Н. Указ. соч. – См. пункт «Служба в эмеритальной кассе морского ведомства».
- ³¹ Записка для комиссии для исследования операций эмеритальной кассы (...) за второй период действия кассы с 1877 по 1882 г. включительно // Горный журнал. – 1885. – Т. I. – № 1–3. – С. IX–XXVIII.
- ³² Высочайше утвержденное Положение об эмеритальной кассе горных инженеров: ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 45. (13/25.06.1870 г.) Ч. 1. № 48482.
- ³³ Доклад Комиссии, назначенной для рассмотрения отчета (...) за 1872 г. // Горный журнал. – 1873. – Т. IV. – № 10-11. – С. XVI; Доклад Комиссии, назначенной для рассмотрения отчета (...) за 1876 г. // Горный журнал. – 1878. – Т. III. – № 8–9. – С. XX–XXII.
- ³⁴ Савченков, Ф.Н. Будущность горной эмеритуры / Ф.Н. Савченков // Горный журнал. – 1876. – Т. I. – № 1. – С. 54–69.
- ³⁵ Об увеличении размера пенсий и пособий, выдаваемых из сумм эмеритальной кассы горных инженеров: ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 53. (2.05.1878 г.) Ч. 1. № 58460.
- ³⁶ Записка для комиссии для исследования операций эмеритальной кассы (...) за второй период действия кассы с 1877 по 1882 г. включительно // Горный журнал. – 1885. – Т. I. – № 1-3. – С. XI.
- ³⁷ Там же. С. XIII–XV.
- ³⁸ Об изменении некоторых статей Положения об эмеритальной кассе горных инженеров: ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 3. (12.04.1883 г.) № 1504.
- ³⁹ Рыкачев, М.А. Указ. соч. – С. VI.
- ⁴⁰ Граф, Г.К. Моряки. Очерки из жизни морского офицера 1897-1905 гг. / Г.К. Граф. – М.: Вече, 2012. – С. 287.
- ⁴¹ Там же. – С. 17–18.
- ⁴² Щепинский, Б.А. Рота Его Высочества Морского Е. И. В. Наследника Цесаревича Кадетского корпуса (Продолжение, №117 – 6-я рота Морского училища в Петрограде в 1917–1918 учеб. году) / Б.А. Щепинский. – URL: <http://lepassemilitaire.ru/rota-morskogo-kadetского-korpusa-117/>.
- ⁴³ Еремин, Ю.П. Колыбель морских офицеров России: от Навигацкой школы до Морского корпуса Петра Великого / Ю.П. Еремин // Морской сборник. – 2011. – № 2 (1967). – С. 48.
- ⁴⁴ См.: Блокада, 1941–1944, Ленинград: Книга Памяти // Проект «Возвращенные имена. Книга памяти России» Центра «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке. – URL: http://vizz.nlr.ru/search/lists/blkd/241_1602.html. (1800 г. рождения указан ошибочно – П.О.)
- ⁴⁵ Как известно, Гаусс русский язык знал, выучив (!) его по книге В.Я. Буныковского, «формой своей отличавшейся удобопонятностью и изяществом». См.: Буныковский, В.Я. Основания математической теории вероятностей / В.Я. Буныковский. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1846. – 479 с.
- ⁴⁶ И.Г. Ханович пишет, что о де-Колонге на флоте говорили так: «Колонг считает, что корабли строятся для того, чтобы было на чем устанавливать компасы и уничтожать их девиацию». Ханович, И.Г. Указ. соч. – С.101.
- ⁴⁷ На взгляд Крылова, «эмеритальные кассы по характеру своей деятельности тесно примыкают к страховым предприятиям по страхованию жизни».
- ⁴⁸ Еще были «Расчеты к положению кассы служащих Волжско-Камского банка» в 1889 г. и в 1897 – «Расчеты по пересмотру положения об эмеритальной кассе Департамента уделов».
- ⁴⁹ К сожалению, мне удалось ознакомиться лишь с некоторыми публикациями, вошедшими в эту выборку, в частности, с «Расчетом» Крылова и Сухомеля и с обеими статьями И.С. Яхонтова.

См.: Яхонтов, И.С. Несколько слов по поводу эмеритальных касс, и в частности об эмеритальной кассе горных инженеров / И.С. Яхонтов // Горный журнал. – 1890. – Т. I. – № 2. – С. 363-389; Крылов, А.Н. Расчет эмеритальной кассы горных инженеров / А.Н. Крылов, В.М. Сухомель // Горный журнал. – 1890. – Т. I. – № 3. – С. XXIX-LXIX; Яхонтов, И.С. Еще несколько слов об эмеритальной кассе горных инженеров / И.С. Яхонтов // Горный журнал. – 1892. – Т. III. – № 8. – С. 360-371.

Остальные две работы Крылова и Сухомеля (Крылов, А.Н. Поверительные расчеты эмеритальной кассы горных инженеров / А.Н. Крылов, В.М. Сухомель // Горный журнал. – 1888. – ?; Крылов, А.Н. Расчет эмеритальной кассы горных инженеров / А.Н. Крылов, В.М. Сухомель // Горный журнал. – 1889. – Т. II. – № 5-6), а также заметки Ф.Н. Савченкова и Г.О. Корвин-Круковского (Савченков, Ф.Н. Заметка? / Ф.Н. Савченков // Горный журнал. – 1892. – Т. I. – № 1; Корвин-Круковский, Г.О. – ?) пока увидеть не удалось из-за недостатка соответствующих номеров «Горного журнала» в фондах ЧОУНБ.

⁵⁰ Для справки: *Иван Степанович Яхонтов* (около 1861–после 1917 г.) – с окончанием в 1881 г. Горного Института служил на Урале; механик и архитектор (1885, 1890 гг.), в 1895 и 1897 гг. управлял чугуно- и меднолитейной, котельной, столярной фабриками Пермских пушечных заводов, позднее – горный начальник Олонецкого округа (1901–1917 гг.), действительный статский советник (1905 г.), автор «Горного журнала».

⁵¹ Для справки: *Федор Николаевич Савченков* (1831–1900 гг.), по окончании в 1852 г., остался в Институте КГИ ст. лаборантом, преподавателем горной статистики (1857–1860 гг.), был начальником 1-го (Монетного) отделения Горного Департамента, помощником управляющего лабораторией Горного Департамента, управляющий лабораторией Министерства финансов (1880, 1885 гг.), действительный статский советник (1879 г.), автор «Горного журнала».

⁵² Для справки: *Генрих Осипович Корвин-Круковский* (?), выпускник Горного Института 1884 г., был откомандирован в Вятскую губернию на Холуницкие заводы наследников А.Ф. Поклевского-Козелл, практиковался на других уральских заводах, был управителем Залазнинского завода и попечителем Залазнинской библиотеки, надворный советник (1894 г.), автор «Горного журнала».

⁵³ Яхонтов, И.С. Еще несколько слов... – С. 360.

⁵⁴ Малешевский, Б.Ф. Указ. соч.

⁵⁵ При учреждении в 1834 г., штатный офицерский состав Корпуса горных инженеров (КГИ) насчитывал 320 чел., в 1883 г. их было 452 чел.; далее, в 1887 г. – 498 чел., в 1896 – 721, в 1912 – 1112 чел. (Макарова, С.Л. Горный инженер / С.Л. Макарова // Международная военно-историческая ассоциация. – URL: <http://www.imha.ru/2007/12/10/gornyyj-inzhener.-1..html>).

⁵⁶ См.: Записка для комиссии для исследования операций эмеритальной кассы (...) за второй период действия кассы с 1877 по 1882 г. включительно // Горный журнал. – 1885. – Т. I. – № 1-3. – С. IX-XXVIII; Журнал Комиссии по обзору операций эмеритальной кассы (...) за второй период ее действия с 1877 по 1882 г. включительно // Там же. – С. XXIX-XXXVII, XLIII-LV; Записка канцелярии эмеритальной кассы по поводу предложений Статского советника Н.А. Иванова об обеспечении наличных средств эмеритальной кассы // Там же. – С. XXXVIII-XLIII.

⁵⁷ Об изменении размеров пенсий, выдаваемых из эмеритальной кассы горных инженеров: ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 5. (12.04.1885 г.) № 2860.

⁵⁸ О мерах к подкреплению средств эмеритальной пенсионной кассы горных инженеров: ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 5. (30.12.1885 г.) № 3425.

⁵⁹ Данные за 1872-1886 гг. приведены по соответствующим годовым отчетам; за 1887-1896 гг. – См.: Объяснительная записка к отчету Эмеритальной Кассы горных инженеров за 1896 г. // Горный журнал. – 1898. – Т. III. – № 7. – С. 144; за 1897-1900 гг. – См.: Объяснительная записка к отчету (...) за 1900 г. // Горный журнал. – 1902. – Т. I. – № 2. – С. 24; за 1905 г. – См.: Объяснительная записка к отчету (...) за 1906 г. // Горный журнал. – 1908. – Т. III. – № 9. – С. 138.

⁶⁰ Позаимствованная в 1891 г. из капитала горнозаводских товариществ сумма фигурирует в долгах на 1 января 1909 г. См.: Отчет о денежных оборотах Эмеритальной Кассы (...) за 1908 г. // Горный журнал. – 1911. – Т. I. – № 1. – С. 22. О горнозаводских товариществах см. также указания на мои работы в прим. 16 и 33.

⁶¹ Об изменении статей 18 и 44 Устава эмеритальной кассы горных инженеров: ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 12. (28.04.1892 г.) № 8538.

⁶² См.: Объяснительная записка к отчету (...) за 1892 г. // Горный журнал. – 1893. – Т. III. – № 9. – С. 154-155; Объяснительная записка к отчету (...) за 1893 г. // Горный журнал. – 1894. – Т. III. – № 9. – С. 160-162.

⁶³ О конверсии некоторых внутренних 5% займов и выпуске государственной 4% ренты: ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 14. (12.04.1894) № 10503.

⁶⁴ Доклад ревизионной комиссии, назначенной Горным Советом для рассмотрения отчета Горного Департамента по Эмеритальной Кассе горных инженеров за 1893 год // Горный журнал. – 1894. – Т. III. – № 9. – С. 165-166.

⁶⁵ Доклад Ревизионной Комиссии, назначенной Горным Советом для рассмотрения отчета Горного Департамента по Эмеритальной Кассе горных инженеров за 1902 год // Горный журнал. – 1905. – Т. I. – № 1. – С. 9-11.

⁶⁶ Объяснительная записка к отчету (...) за 1899 г. // Горный журнал. – 1901. – Т. II. – № 6. – С. 152-155.

**ABM "NAVAL INTEREST" IN THE OFFICE EMERITALNOY
MINING ENGINEERS FOR THE SECOND HALF OF XIX CENTURY
(FROM THE BIOGRAPHY OF I.P. DE-KOLONGA, A.N. KRYLOV AND V.M.
SUHOMELYA)**

*P.A. Orlov, Cand. Sc. (Hist.), associated professor of "South Ural State University "
E-mail: orloff1@mail.ru*

Abstract

This article discusses aspects of the participation of representatives of the Navy Department of the Russian Empire in the development of the "mountain" emeritury - organizational form of implementation of additional pension guarantees a retired mining engineer. The data from the biographies of I.P. de-Kolonga, A.N. Krylov and V.M. Suhomelya.

Keywords: *corporate pension institutions of civil department of the Russian Empire, emeritalnaya office of mining engineers.*